

Простонародная сказка

Василей-от да Буславьевиць,
И Фома-то биў да Радиовоновиць,
И Омельфа-та да Тимофиёвна;
Родила она да своего цяда,
Цяда милова Василья Буславьева.
У людей-ту девети годов,
У её мальчик девети недиль,
Зацяў на улоцку похаживать,
И с робятками поигрывать;
Ково за руку возмёт,
Руку оторвёт,
Ково за ногу ухватит,
Ногу выдернёт,
Ково за голову огребёт,
Голову отвернёт.
Это дело было в Нове-городе,
Мужики-ти все новгородскиё,
Все и старосты новгородскиё
С жалобам пошли
К ево матушке:
— Гой еси, наша матушка,
Омельфа да Тимофиёвна,
Унимай-ко ты свово цяда,
Цяда милова;
Он не ладно да дело делает,
Не в порядке жо он и шутки шутит;
Он играў жо бы с бородатыми
И с безбородыми.

Василью это слово полюбилося,
Он и стаў на улоцку похаживать,
Он с робятками нацяў поигрывать;
Ково за руку возмёт,
Руку оторвёт,
Ково за ногу возмёт,
Ногу отвернёт;

Ково за бороду сгребёт,
Бороду выдернет.
Мужики-ти все новгородскиё,
Все и старосты новгородскиё
С жалобам пошли
К ево матушке:
— Уж ты гой еси, наша матушка!
Унимай-ко ты своево цяда,
Он не ладно жо депо делает,
Не в порядке и шутки шутит;
Как досюдова было досёлева еще
И жиў-то быў ево батюшко,
Он держа у-то пиво пьяное,
Он сидеў жо вино зелёное.

Василью это слово полюбилось,
Он и выкатиў цаны сороковиньё,
Он и клаў заветы не малыё,
Опустиў цашу сороковиную:
— Ужо хто эту одной рукой
Цашу выцерпнёт,
На один дух и выпийёт,
Ужо тот жо мой и друг и брат.

Как из улоцки да из Конероцки,
Выходили тут три молоцика;
Одно рукой цашу церпали,
На один дух и выпивали всё.
Говориў жо Василей Буславьевиць
Таковы слова:
— Стойтё, мои дружья-братья,
Ужо сможете ли с мой чернельской вяз?

Как он хватит жо их
Да вязом по боку, —
Тут робятушки и повалилисё.
Как из улоцки да из Конероцки,
Выходило тут семь молоциков;
Оне одной рукой цяшу церпали,
На один дух и выпивали всё.
Говориў жо Василей Буславьевиць
Таковы слова:

— Стоитё-ко, мои дружья-братья,
Сможете ли с мой цернельской вяз?

Как он ухватит их

Да вязом по боку, —

Тут стоят робятка, не ворохнуца.

Он и прибраў их трицать молоцёв.

Как у кнезя было у Кутусова,

Собираўся тут пир на веселе;

Зазывает он кнезей, бояр,

Он господ, хрестьян

И купчей, мещан.

Он не позваў жо Василья Буславьёва.

Говориў жо Василей Буславьевиць

Таковы слова своей матушке:

— Моя матушка, я безо зву пойду.

Пришёў жо Василей Буславьевиць,

Под окошечком он не стукавши,

Пришеў жо в избу, богу не моливши;

Ужо пир-от идёт да во полупире,

И стол-от идёт во полустоле.

Ево мистецком не обсадили,

Василья цяроцкой не обносили,

Посадили ево за передней стоў,

Все кнезя, бояра порасхвастались;

Кто похвастает молодой женой,

Иной похвастает золотой казной,

Иной похвастает конями добрыми,

Иной похвастает слугами верными.

— Ужо що жо ты, Василей Буславьевиць,

Ты ницем жо да и не похвасташь?

У тебя ли нетотка золоты казны?

У тебя ли нетотка коней добрых?

У тебя ли нетотка слуг верных?

Василей сглупа это слово вымолвиў:

— Я похвастаю да на Поцять-реку,

На Поцять-реку я бится, дратися

Да с Новым-городом,

Окромe старца да Волотоманца.

И пришоў жо да Василей Буславьевиць

К своей матушке,
Повисиў он свою буйну голову,
Он потупя жо да свои ясны оци.
— Ужо що жо ты, моё дитяtko,
Припецялиўсё?
Тебя местецком-ту да видно обсадили,
Либо цяроцкой-ту тебя обносили?
— Уж ты гой еси, моя матушка!
Меня местом-ту не обсадили,
И цяроцкой-ту не обносили;
Я похвастаў да на Поцят-реку,
На Поцят-реку да битца, дратися
С Новым-городом,
Оприць старця да Волотоманця.

И взяла жо да ево матушка,
Заперла она да в погреба глубокие,
За деветь дверей да за золезных,
За деветь замков да за немецких.
Мужики-ти пришли новгородские
Да и старосты новгородские:
— Уж ты гой еси, наша матушка!
Ты подай-ко нам да своево цяда,
Цяда милово!
— Вы не троньте-ко да моево цяда,
Он сглупа это слово вымоўиў,
Да вы берите-ко золоты казны
Сколько надобно.
— Не дорога нам твоя золота казна,
Дорога голоўка богатырская.

Как из улоцки да из Конероцки
Выходила тут девка Цернавка,
И идёт она мимо погребов глубоких,
Говорит она таковы слова:
— Ужо що жо, Василей Буславьевиць,
Сидишь дома опочигаешься?
Как твои-то да веть и дружья-братья
Поколен оне во крове стоят,
Все головушки да испроломаны.

Как он хватит жо да двери о двери, —

Все он двери тут испривалаёу,
Все замоцки да исприломаёу;
Прибежаёу он на Поцят-реку,
И забыёу он дома свой цернельской вяз.
Тут стояла корета орлёная,
Он и выхватиёу жо ось дубовую:
— Ужо стойтё-ко, да мои дружья-братья!
Ужо я за вас да поработаю!

Как он махнёт, так народу улица,
Хоть размахнёт, так с переуёками.
Мужики-ти да новгородские
И пошли оне да по старця Волотоманця;
И ведут оне старця Волотоманця,
И несет старец Волотоманец
На головушке он колокоёу соборно-ёт.
Говориёу жо старец Волотоманец:
— Ужо що у вас да за багатырек?
Ужо прежде такиих не было
И после ево да не останеца;
Ужо жиё-то быё ево батюшко,
Да и всё мы на ём воду возили,
Воду возили, да как на мерине.
Василей удариёу жо да старца в голову, —
И покатиёуся старец да в Опоцять-реку,
И пришла жо тут ево матушка,
Да ухватила она за резвы ноги:
— Уж стой-ко, да моё дитятко!
Ты остаёу людей да хоть на симяна,
Ты на симяна да хоть для разводу.
— Ужо ладно да ты, моя матушка,
Хоть ты сзади зашла!
Спереди зашла, так в азарях-то бы
И тебя убил невзначай.

Он стаёу по бярержку похаживать,
Он богатырские головушки попинывать.
— Не пинай-ко да ты, Василей Буславъевиць,
Будешь этта-ка ты с нам лежать.
Он и стаёу жо да Василей Буславъевиць
На камешек да он поскакивать.

Он сзади скочил
Да он и сшиб свою буйну голову.

*(Запись сделана П. И. Салваитовым в 1841 г. в Кадниковском уезде
Вологодской губ.)*

Русский фольклор, ежегодник, т. 2, 1957 г.